

**Хозяин
Земли Русской**

2–3

**Пандемия и будущее
Русской Церкви**

4–5

**Территория
добрых дел**

6–7

**«Главный
пушкинист России»**

8

К ОБНОВЛЕНИЮ НАШЕЙ ЖИЗНИ

Заболеемость коронавирусом продолжает набирать обороты, 28 сентября в России было зарегистрировано + 8 135 заражений COVID-19. В Москве ежедневно госпитализируют по 700 – 800 пациентов с тяжелыми формами болезни, снова начинается перепрофилирование медицинских центров, вводятся ограничительные меры для граждан.

Можно ли считать нынешнее осеннее повышение числа заражений ковидом второй волной эпидемии? Возможно ли введение такого же жесткого режима ограничений, как это было весной? Какие выводы у нас в стране сделали по итогам эпидемии, как нам сохранить свое здоровье и здоровье своих близких?

Распространение второй волны пандемии актуализировало обсуждение этого вопроса как у нас в стране, так и за рубежом, в том числе в ООН, на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи которой принял участие Президент России В.В. Путин.

В своем выступлении глава государства, в частности, отметил, что «мы все столкнулись с принципиально новым вызовом – пандемией коронавируса. Болезнь прямо затронула миллионы людей, унесла самое дорогое – сотни тысяч человеческих жизней. Карантины, закрытие границ, создание многочисленных тяжелых проблем для граждан практически всех государств – все это реалии сегодняшнего дня.

Экспертам еще только предстоит в полной мере оценить и масштаб связанного с эпидемией социально-экономического шока, все его отдаленные последствия. Но уже сейчас очевидно, что восстанавливать глобальную экономику предстоит долго.

Пандемия заострила и целый ряд этических, технологических, гуманитарных тем. Мы должны учиться использовать новые технологии во благо человечества».

В контексте описываемых событий редакция посчитала необходимым воспроизвести обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла к участникам торжества, состоявшихся 18 июня 2020 года в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре в день обретения честных мощей преподобного Сергия, игумена Радонежского.

В своем Первосвятительском слове, произнесенном после совершения Божественной литургии на Соборной площади обители, Его Святейшество поделился размышлениями о том, какие уроки должно извлечь человечество из переживаемой пандемии коронавируса. Приводим их с незначительным сокращением.

«За всю обозримую историю рода человеческого никогда не было того, что сегодня происходит. История знает страшные эпидемии, которые поражали не только отдельные народы или государства, но и целые континенты. Известна чумная эпидемия в Европе, другие эпидемии, которые поражали жителей той или иной страны и даже всего континента, но никогда за всю человеческую историю не было болезни, которую можно по-настоящему назвать пандемией, то есть тем, что распространяется на весь мир.

Конечно, у разных специалистов есть разные ответы на то, что с нами происходит. Но мы как люди веры должны иметь собственный взгляд на происходящее. Мы знаем: все, что происходит, особенно в глобальном масштабе, попускается Господом, а значит Господь попустил, впервые за всю историю, распространение на весь мир смертельно опасного заболевания, и это произошло как бы на пике человеческого могущества.

Ведь никогда не был так силен человек: накоплены огромные знания, на их основе созданы новые технологии, совершенно отличается от всех предыдущих времен устройство человеческого общества. Невероятные достижения человеческого ума привели многих к осознанию или, лучше

сказать, к заблуждению относительно полного могущества человека в этом мире.

Болезнь человеческой гордыни началась очень давно и постепенно сделалась не только личным духовным недомоганием, но и стала поражать целые цивилизации. Человек занял в жизни общества и цивилизации то центральное место, которое раньше всегда принадлежало Богу. А почему? А потому что, как сказал классик, "человек – это звучит гордо". Но мы знаем, что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать. И греховный человек, став в центре цивилизации, в соответствии со своим мировоззрением и в прямой зависимости от своего греха стал устраивать человеческие отношения и собственную жизнь. А поелику все это сопровождалось огромным интеллектуальным развитием, то греховность стала опасной не только для каждого человека, но и для всего рода человеческого. Мы знаем, какими страшными разрушительными средствами, способными погубить весь род человеческий, уже сегодня обладает греховный человек.

Единственное, что удерживает людей, – это совесть, понимание того, что невозможно допустить глобальное истребление всей планеты. Но ведь какой это хрупкий механизм, который удерживает человека от самых страшных злодеяний, могущих привести к трагическим последствиям для всего человеческого рода!

Действительно, интеллектуальное могущество, которое не сопровождалось и не сопровождается развитием духа человека, укреплением нравственных основ его бытия; прогресс, в результате которого невероятные достижения ума сделались орудием в руках греховного человека, поставили весь род человеческий в очень опасное положение. И вдруг

пандемия, какое-то непонятное заболевание, и никто не может объяснить, откуда оно, почему вдруг заболели люди во всем мире, почему мы бьемся и не можем найти лекарство. А некоторые говорят, что лекарство, даже если оно будет открыто, необязательно будет действовать эффективно, потому что этот "умный" вирус умеет обманывать человека.

У нас, верующих людей, нет ответа на вопрос, что это за вирус. Это не наше дело, этим пускай ученые занимаются, но мы должны понять, что этот вирус разрушил греховное представление человека о его полном могуществе, о его центральном месте во всей цивилизации. Но если так, какие выводы нужно сделать? Если пандемия обнаружила человеческую слабость, по крайней мере на сегодня, нашу неспособность бороться, то не знак ли это свыше, чтобы мы задумались о жизни? Чтобы мы поняли: все, что используется человеком в оправдание его власти, его поведения, исполненного гордости, – все это может быть в одночасье разрушено силой Божией.

Сегодня действительно есть возможность подумать – тем, кто несет ответственность за страны, за международные отношения, – как необходимо взаимодействовать, чтобы исторгнуть человеческое зло из международных отношений, чтобы люди почувствовали себя одной семьей. Мыслителям, философам, политикам и в первую очередь нам, верующим, нужно еще и еще раз пересмотреть наше отношение к самим себе, к человеку, к его роли в глобальной истории и понять, что над всеми нами – Господь.

Может быть, для этого все и началось: когда человечество решило практически распрощаться с верой и исторгнуть Бога из своей жизни, Господь напомнил всем нам о Своем присутствии. И дай Бог, чтобы главным уроком из всего, что происходит, было обновление веры, чтобы веру обрели те, кто ее потерял или кто ее не нашел.

А мы, верующие люди? Мы так привыкли к своей вере, которая превратилась в часть нашего житейского обряда, мы следуем тем или иным традициям и забываем, чему учит нас Евангелие и какими мы должны быть на самом деле. Может, это и для нас очень важный сигнал – обновить свою веру, еще и еще раз открыть Новый Завет, перечитать его священные страницы, задать себе вопрос: "А в каком отношении я нахожусь к этому Божественному тексту? Что он для меня значит? Как я все это исполняю, или я настолько привык, что уже и перестал ставить перед собой эти критические важные вопросы?"

То, что происходит с нами, со всем родом человеческим, как уже сказано, – поущение Божие. Но не к смерти, не к гибели, но, верим, к обновлению нашей жизни и, по милости Божией, о том молиться надо, к обновлению всего человеческого рода. Неизвестно, даст ли еще нам когда-нибудь Господь такое удивительное глобальное свидетельство о Его присутствии в мире, как Он дает сейчас, через эту скорбь, побуждая каждого из нас обновить свою веру и вновь осознать, что именно Господь – Царь истории, Он – Творец жизни, Его промыслом управляется мир.

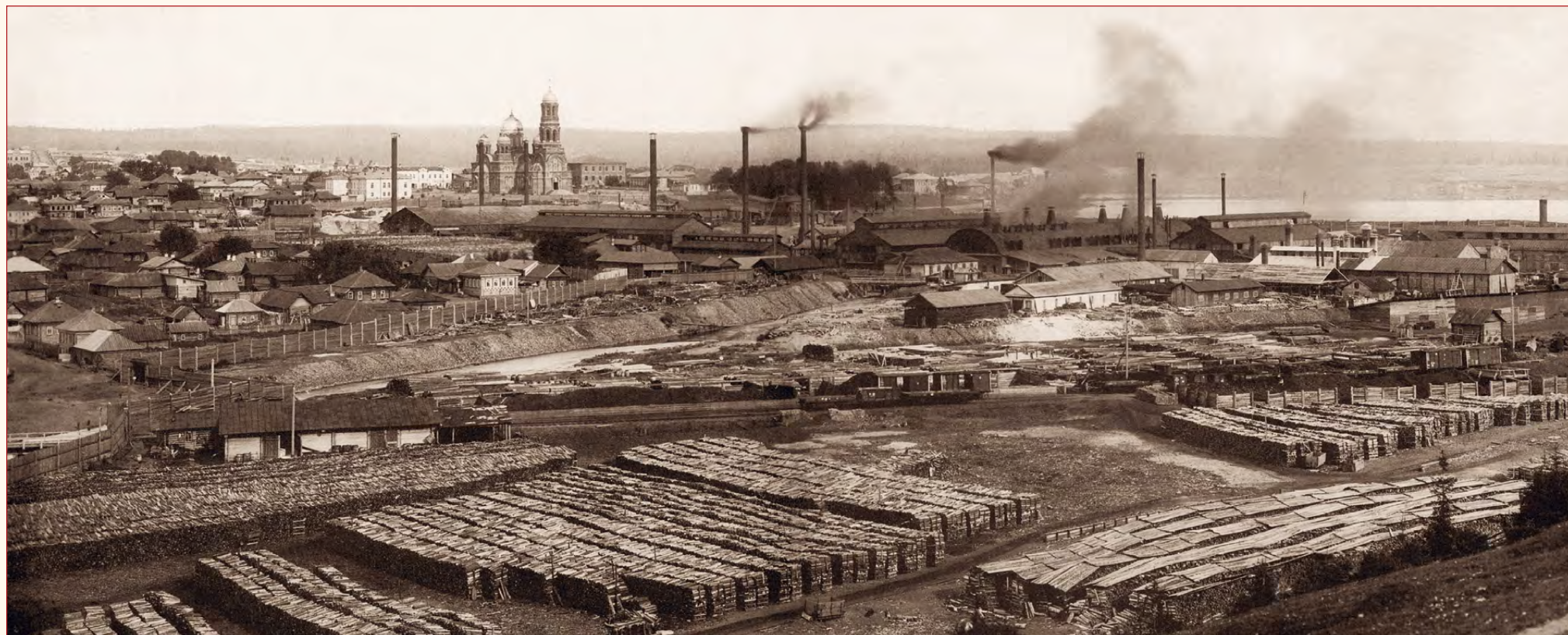
Поэтому не со страхом, не со скорбью, но с обновленной верой мы должны воспринимать тяготы, которые обусловлены распространением этого страшного заболевания. Мы действительно должны стать другими, и я стараюсь сказать об этом так громко, чтобы меня услышали все – и верующие, и неверующие, и православные, и неправославные. Это действительно шанс для рода человеческого изменить себя, чтобы снова обрести благоволение Божие, а вместе с этим благоволением – и новую жизнь, которая бы устроилась по Божию закону».

Пресс-служба Патриарха
Московского и всея Руси

ХОЗЯИН ЗЕМЛИ РУССКОЙ

В новой рубрике мы будем предоставлять слово авторам, публикации которых воспроизводили бы значимые этапы и явления в развитии страны, ознакомление с которыми способствовало бы формированию верной мировоззренческой позиции в оценке отечественной истории. Открывает рубрику материалы, связанные с эпохой правления Всероссийского Императора Николая II

«По сравнению с 1913 годом...» – классический рефрен советской статистики. Для того, чтобы понять, почему социалистическая Россия, говоря о своих достижениях, сравнивает показатели развития страны середины XX века с николаевской Россией начала прошлого столетия, охарактеризуем в целом состояние развития последней, взяв за основу книгу А.А. Борисюка «История России, которую нам приказали забыть. Николай II и его время» (М., 2018). Поскольку данная публикация не относится к категории научной, ссылки на источники цитирования отсутствуют в тексте. В полном объеме они представлены в указанном выше издании.

ТЕМПЫ РОСТА НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Французский ученый-экономист Эдмон Тери первым фактором возрастания государственной мощи считал прирост коренного населения. В 1913 году он пожаловал из Европы в Россию в качестве независимого эксперта с целью перепроверить официальную статистику царского правительства в сфере демографии, экономики и хозяйства.

Француз подвел итоги своего исследования в книге «Экономическое преобразование России», изданной в 1914 году. Там он констатировал следующее: «к середине настоящего столетия Россия будет доминировать в Европе, как в политическом, так и в экономическом, и финансовом отношении».

Согласно изданному в 1995 году справочнику «Россия. 1913 год», в 1897 году в Европейской части России зафиксировано 94 244 100 постоянных жителей, а в 1914 году – 128 864 300. В целом в Российской империи проживало в 1897 – 129 142 100 человек, а в 1914 уже 178 378 800 человек. То есть за 17 лет население страны увеличилось на 49 236 700 душ (!).

Это официальная информация, и вполне допустимо, что цифры завышены, поскольку система подсчета численности населения не могла полностью исключить неоднократного учета мигрантов – по месту постоянного жительства (приписки) и места пребывания. Но даже с учетом подобных огрехов – цифра колоссальная.

В любом случае она укладывается в проверенные данные того же Эдмона Тери: «между 1900 и 1912 годами население Российской империи возросло со 135 600 000 до 171 100 000 человек, что за 12 лет представляет прирост в 35 500 000 человек или 26,2%».

Деятель русской эмиграции первой волны Б. Бразоль в книге «Царствование Императора Николая II. 1894-1917 в цифрах и фактах» приводил следующие данные: «В 1894 году, в начале царствования Императора Николая II, в России насчитывалось 122 миллиона жителей. 20 лет спустя, накануне 1-й Мировой войны, народонаселение ее увеличилось на 60 миллионов; таким образом, в Царской России народонаселение возросло на 2 400 000 в год».

Вместе со стремительным ростом населения в начале XX века в николаевской России сокращалась динамика смертности. В европейской части России (50 губерний плюс Малороссия) в 1891 – 1895 годах на 1000 человек приходилось 31,7 умерших, а в 1911-1914 уже 22,7 усопших. Причем это данные исследования проведенного в советское время.

Рост населения России прекратился с началом Первой мировой войны. Демографические спады наблюдались в

1920, в первой половине 1930 и во время Великой Отечественной войны.

Локомотивом роста населения Российской империи являлось крестьянство, чья доля среди жителей державы составляла более 80%. В соответствии с традиционными семейными устоями, русская крестьянка рожала в среднем по 7-10 детей за свою жизнь. Но, надо признать, в то же время и детская смертность на селе была катастрофически высокой – в конце XIX века в некоторых губерниях она превышала 50% среди детей в возрасте до 5 лет. Но как уже было сказано выше, смертность шла все же на убыль.

ВЕЛИКИЕ СТРОЙКИ ИМПЕРИИ

Во время правления Николая II существенный прирост населения сопровождается строительством большого количества новых городов в самых разных уголках Российской империи. Именно в это время происходит активное освоение Крайнего Севера, Дальнего Востока, Сибири, Кавказа и Средней Азии.

При Николае II одновременно со стремительным развитием старых городов рождаются новые. В южных краях из станиц, деревушек и поселков вырастают известные ныне курорты: в 1915 году – Геленджик, в 1916 – Туапсе, в 1917 – Сочи, в 1903 – Кисловодск, в 1914 – Армавир.

В северных широтах начинается строительство заполярных городов: в 1896 году возводится Североморск, в 1899 – Полярный, в 1916 – Мурманск. В Сибири и на Дальнем Востоке закладываются: в 1898 году – Уссурийск, в 1898 – порт Дальний (китайский Далянь), в 1903 – Новосибирск, в 1903 – Бодайбо, в 1905 – Южно-Сахалинск, в 1907 – Корсаков, в 1915 – Камень-на-Оби.

Темпы развития строительства империи существенно превышают советские показатели в довоенное время.

ТЕМПЫ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА

	1894-1913	1913-1940
ЦЕМЕНТ	Рост в 15,4 раза	Рост в 3,1 раз
КИРПИЧ	Рост в 4 раза	Рост в 2,2 раза
СТЕКЛО	Рост в 4,5 раза	Рост в 1,9 раза
ПЛИОМАТЕРИАЛЫ	Рост в 2,9 раза	Рост в 2,9 раза

Таких высоких объемов строительства, как при императоре Николае II, прежде в истории России никогда не было. Вот лишь перечень некоторых из беспрецедентных строек того времени:

- самая длинная в мире Транссибирская магистраль, протяженностью около 10000 км; самая северная Мурманская дорога империи;
- железные дороги Кавказа и в пустынях Средней Азии;
- стратегические шоссе Новороссийское, Амурское и на западе империи;
- освоение Донбасса (металлургические, угольные, химические, военные, машиностроительные предприятия), Кузбасса (в основном строятся угольные предприятия) и Урала (разработка медных месторождений, создание металлургических и машиностроительных предприятий); угольные

предприятия Восточной Сибири;

- создание нефтяной промышленности Северного Кавказа и Азии, освоение марганцевых рудников Грузии, медные заводы в Армении;

- освоение Домбровского угольного бассейна, цинковые и свинцовые заводы Польши;

- форты и крепости на границах империи (Брестская, Новогеоргиевская и Гродненская крепости, военный порт Александра III и крепость Петра Великого в Латвии, береговые батареи Севастополя, форты Петрограда, Кронштадтская минно-артиллерийская позиция);

- судостроительные заводы в Николаеве и Ревеле (Таллин); реконструкция Мариинской водной системы; создание Северо-Донецкой речной шлюзованной системы;

- углубление рек Малороссии: Днепра, Днестра и Южно-Буга;

- осушение болот Центрального региона и Западной Сибири, орошение пустынь Средней Азии;

- создание энергетических систем: 279 городских электростанций, единая районная энергосистема Московского региона (станции Москвы, Электрогорска, Павловского Посада, Орехово-Зуево, линии электропередач и подстанции), первые крупные ГЭС.

Каждый из этих проектов заслуживает отдельного внимания. Например, под «Освоением Донбасса» при Николае II подразумевается создание семи крупнейших металлургических заводов – Алчевский (1895 год), Енакиевский (1895), Краматорский (1898), Харцызский (1898), Макеевский (1898) и два Мариупольских (1896 и 1897), а также 1200 шахт (среди них рекордно глубокая «Новосмоляниновская» – 745 м.).

На железнодорожном участке от Харькова до Донбасса к 1913 году было построено 297 железнодорожных мостов. На участке Долгинцево (под Кривым Рогом) – Волноваха (Донбасс) – 214 мостов. Это далеко не все показатели...

В отличие от СССР, на стройках Российской империи труд заключенных в массовом порядке не использовался. Например, каторжники привлекались только на заключительном этапе строительства одного из главных масштабных проектов страны – Транссибирской магистрали.

В 1913 году в работах на Транссибе на Приамурье участвовало около 5000 арестантов, но это в 38 раз (!) меньше, чем в 1936 году в Дмитлаге на стройке канала имени Москвы, где трудилось 188 800 человек. На Амурской магистрали в том же 1913 работало всего в 4 раза меньше заключенных, чем погибло на строительстве канала имени Москвы. И это по самым скромным подсчетам.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Если сравнить достижения в промышленности при русских царях и при советских вождях, то несложно понять, когда индустриализация носила наиболее прогрессивный характер. С одной ли сохой большевики приняли страну, судите сами...

Развитие добычи угля, стали и чугуна имело решающее значение в те времена, поэтому сравним эти показатели при каждом из правителей того времени, начиная от Александра II до Ленина (период с 1855 по 1924 годы). Обратите внимание, что данные взяты преимущественно из советских источников.

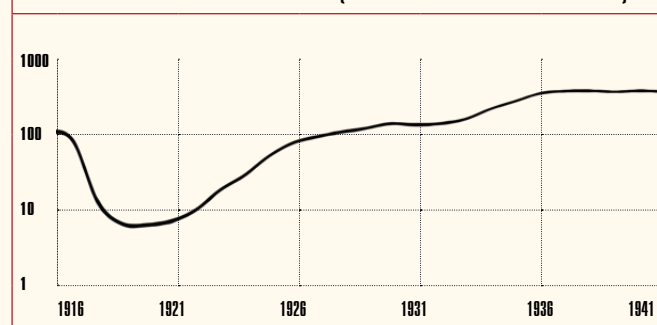

ТЕМПЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА

	Александр II	Александр III	Николай II	Временное правительство	Ленин
УГОЛЬ	Рост в 9 раз (с 1861 г.)	Рост в 1,5 раза	Рост в 6,4 раза	Падение в 1,1 раза	Падение в 1,9 раза
СТАЛЬ	Рост в 1,7 раза (с 1861 г.)	Рост в 2,9 раза	Рост в 4,3 раза	Падение в 1,4 раза	Падение в 3 раза
ЧУГУН	Рост в 1,5 раза (с 1861 г.)	Рост в 2,3 раза	Рост в 3,5 раза	Падение в 1,3 раза	Падение в 4,3 раза

Следующая таблица выполнена на основе сведений из статистических ежегодников «Народное хозяйство СССР».

ОБЪЕМЫ ВЫПЛАВКИ СТАЛИ В СССР (ПОКАЗАТЕЛЬ 1916 г. ВЗЯТ ЗА 100)

Хорошо видно, что страна потеряла в развитии более 10 лет. До конца 1920 годов идет борьба за восстановление показателей 1916 года.

Темпы сталинского развития промышленности выглядят беспрецедентными только на фоне ленинской разрухи. При этом следует учесть, что в отличие от эпохи Николая II, в 1930 года ставка была сделана на грубую силу и труд заключенных. Но даже при всех этих факторах рост промышленного производства с 1916 по 1940 год был медленнее, чем за аналогичные 24 года в царской России. Напомним, что 1916 – последний год существования империи.

ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СССР ЗА РАВНЫЕ 24-ЛЕТНИЕ ПЕРИОДЫ

	объемы производства в 1892-1916 годы	объемы производства в 1916-1940 годы
МАШИНОСТРОЕНИЕ	Рост в 10 раз	Рост в 7,3 раза
ДОБЫЧА УГЛЯ	Рост в 8,5 раза	Рост в 4,8 раза
ВЫПЛАВКА СТАЛИ	Рост в 4,7 раза	Рост в 4,3 раза
ВЫПЛАВКА ЧУГУНА	Рост в 4,2 раза	Рост в 3,9 раза

В годы Первой мировой войны Российская империя демонстрирует максимальные темпы развития машиностроения и металлообработки. Динамика 1914–1916 годов значительно превышает темпы развития СССР даже в годы сталинских пятилеток. Так что революция не принесла ничего прогрессивного в развитие народного хозяйства и только отбросила развитие страны на десятилетие назад.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

В 1906–1907 годах были окончательно ликвидированы последствия крепостного права – выкупные платежи. С крестьян списали все задолженности, и они стали полностью свободными. Одновременно стартовала аграрная реформа Столыпина, которую ему было не суждено закончить из-за трагической гибели в 1911 году. Тем не менее, к 1913 году темпы развития сельского хозяйства в Российской империи превышали аналогичный показатель в советское довоенное время. Причем, в отличие от большевиков, это было достигнуто без трудовой повинности и принудительных мер.

В результате Указа 9 ноября 1906 года крестьянин получил право укреплять в собственность свой надел, которым раньше он никак не мог распоряжаться. Став полноценным владельцем земли, он мог брать ссуды в «Крестьянском поземельном банке», отвечая за выполнение взятых обязательств своим имуществом. Кроме того, «Крестьянский поземельный банк» скупал земли помещного дворянства и на выгодных условиях перепродавал их крестьянам, выдавая долгосрочные ссуды – до 51 года 9 месяцев.

ДОЛЯ ЛИЧНЫХ И ПОМЕЩИЧЬИХ ХОЗЯЙСТВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ В 1916 ГОДУ

	личные крестьянские хозяйства	помещичьи хозяйства
ПЛОЩАДЬ ПОСЕВОВ	89,3%	10,7%
КРУПНЫЙ РОГАТЫЙ СКОТ	94,2%	5,8%
СВИНОВОДСТВО	94,9%	5,1%
ОВЦЕВОДСТВО	94,3%	5,7%
КОНЕВОДСТВО	93,8%	6,2%
В СРЕДНЕМ	93,3%	6,7%

Кредит крестьянам выделялся в размере 80-90% стоимости покупаемой земли под низкие проценты – от 7,5% до 8,5% годовых.

С 1906 по 1915 год за счет госбюджета удалось скупить 4,3 миллиона десятин (гектаров) помещичьих земель или 3,25 тысяч имений. К 1916 году около 80% этой земли уже было передано крестьянам.

Кроме того, Столыпин стал инициатором активной переселенческой политики крестьян в Сибирь и Северный Кавказ, которая решала проблему перенаселенности деревни, избытка рабочих рук и дефицита земли в европейской части России. В отличие от того, что происходило в СССР в конце 1920-1930 годов, меры носили абсолютно мирный характер.

Правительство освобождало переселенцев – мужчин от воинской повинности, выделяло переселенцам льготные кредиты, финансировало их переезд и даже на первых порах безвозмездно передавала в их собственность государственные, удельные и кабинетские земли.

Кредиты и ссуды переселенцам выдавались в зависимости от особенностей осваиваемого района. По созданной шкале ссуд, максимальная трудность района – Приамурье – давала возможность получить 400 руб., 200 из которых в виде безвозвратной помощи. Также в расчет бралось то, насколько государство заинтересовано в скорейшем освоении региона.

В 1906-1914 годах за Урал переселились 3 772 151 человек. Из них около 70% закрепились в Сибири. За годы реформ расходы на агрономическую помощь населению выросли почти в четыре раза, потребление сельскохозяйственных машин на десятину посева – в три раза.

Государством были произведены масштабные ирригационные работы в Сибири, в Средней Азии, на Кавказе. Иными словами, в сфере сельского хозяйства произошли «тектонические» сдвиги, которые затронули большинство населения России.

Рост сельскохозяйственной продукции в Российской империи в 1890-1913 гг. составил: от 1,5 до 2 раза, в СССР в 1913-1940 гг.: в 1,1 раза.

ПРОИЗВОДСТВО ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР, МЯСА, МОЛОКА И МАСЛА НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

	1913	1940	1953
ЗЕРНОВЫЕ (кг)	727	422	412
МЯСО (кг)	22	20	21
МОЛОКО (кг)	185	160	194
МАСЛО (кг)	5,2	1,9	2,0

В 1914 году Россия была мировым лидером по экспорту зерна, при этом за границу поставлялось всего 3,5% ржи, 24,3% пшеницы и 7,6 овса.

СОСТОЯНИЕ КРЕСТЬЯНСКИХ СЧЕТОВ В СБЕРКАССАХ

	СБЕРКНИЖЕК У КРЕСТЬЯН (млн шт.)	ДЕНЬГИ НА СБЕРКНИЖКАХ У КРЕСТЬЯН (млн руб.)
1897	0,4	77,7
1913	2,4	479,9
1916	2,9	683

С распространением частных крестьянских хозяйств росло благосостояние крестьян, у них начали появляться банковские счета, причем суммы на них увеличивались даже в годы войны. У тех, кто имел сберкнижку в среднем на ней лежало 200 рублей, то есть по современному курсу более 350 000 рублей. Соотношение дореволюционных (1913 год) и современных рублей составляет примерно 1 к 1513.

МИФЫ ГОЭЛРО

Насколько смута 1917 года затормозила развитие страны и отбросила ее назад, можно легко вычислить, сравнив темпы развития электроэнергетики в Российской империи и советского «плана ГОЭЛРО». В СССР официальная пропаганда растиражировала немало мифов о якобы грандиозных масштабах программы ленинской электрификации, умалчивая, что она носила восстановительный и догоняющий характер. В действительности развитие отрасли, благодаря большевикам, остановилось, как минимум, на 10 лет. Об этом говорит официальная статистика, которая намеренно искажалась в советские годы.

В ответ на упреки оппонентов в том, что некорректно сравнивать «относительно спокойные годы» Российской империи и лихолетье 1920, измороженное Гражданской войной и голодом, напомним, кто заварил всю эту кашу. В своей речи на III съезде Советов в 1918 году В.И. Ленин прямо признался: «На все упреки и обвинения нас в терроре, диктатуре, гражданской войне, хотя мы далеко еще не дошли до настоящего террора... на все обвинения в гражданской войне мы говорим: да, мы открыто провозгласили то, чего ни одно правительство провозгласить не могло».

А лозунг о необходимости «превратить империалистскую войну в гражданскую» вождь выдвинул еще в 1914. Так что в ступоре буквально всех отраслей народного хозяйства в начале 1920 и последующей разрухе никто, кроме самих большевиков, не виноват.

Кстати, в Российской империи Первая мировая война

совсем не помешала интенсивному развитию энергетики. А вот после двух революций 1917 отрасль рухнула так, что к 1924 году достигла ниже значений довоенного 1913 года. Причем, этот факт выработки электроэнергии признается даже официальной советской статистикой:

1913 год – 2,039 миллиарда кВт*ч
1916 год – 2,575 миллиарда кВт*ч
1924 год – 1,562 миллиарда кВт*ч

На самом деле, разница была еще более масштабной: в введении к докладу Госкомиссии по электрификации России, опубликованном в 1920 году, объемы выработки электроэнергии за 1916 составляли от 3,6 до 4 миллиардов кВт*ч.

Уже в 1913 году Россия находилась в четверке мировых лидеров в этой отрасли, уступая США и Германии, при этом обладая сопоставимыми показателями с Англией. В 1920 годы СССР теряет место даже в пятерке мировых лидеров, но об этом предпочитают умалчивать.

Получалось, что план ГОЭЛРО, о полном выполнении которого в 1928 году было торжественно заявлено, имел своей целью восстановление дореволюционных показателей электропотребления.

Даже если брать минимальные показатели за 1916 год, указанное разработчиками советской программы электрификации, – 3,6 миллиардов кВт*ч, то показатели этого последнего года царствования Николая II были достигнуты большевиками не ранее 1926 года. То есть речь идет об отставании на 10 лет, что делает преславленную «лампочку Ильича» одним из мифов советской пропаганды.

При Сталине ситуация меняется, но грандиозного скачка в развитии энергетики в СССР не наблюдается. Хотя на фоне 1920-х стране удается обеспечить сравнительно быстрый рост отрасли за счет заимствованных передовых технологий, далеко ушедших вперед в сравнении с дореволюционным временем, а также принудительного труда. К 1940 году Советский Союз по выработке электроэнергии занимает третье место в мире, уступая США и Германии. К тому времени СССР удается обогнать Англию, хотя по этим показателям Российская империя фактически сравнялась с ней еще в 1913.

Если бы не трагедия 1917 года, отбросившая Россию назад, наша страна имела все предпосылки при сохранении темпов развития стать лидером отрасли уже в начале 1930. Причем держава Николая II располагала успешными перспективами и в других сферах народного хозяйства, о чем справедливо писали даже европейские экономисты...

И ТЕМ НЕ МЕНЕЕ, ПОЧЕМУ ВСЕ ЖЕ «ПО СРАВНЕНИЮ С 1913 ГОДОМ...»

Первая причина ссылок на 1913 год при сравнении показателей экономического развития страны основывается на том, что это был последний предвоенный год, когда на развитие страны не влияли негативные факторы, связанные с войной и всеми сопровождающими ее трудностями. Экономика страны работала в условиях мирного времени, не перестраивая своей деятельности исходя из потребностей военного времени.

Предвоенные годы – время наивысшего, последнего взлета дореволюционной России, затронувшего все важнейшие стороны жизни страны.

Демографическая ситуация в империи была вполне благоприятна. В связи с быстрым ростом городов удельный вес горожан заметно увеличивался. Высокими темпами шло развитие промышленности.

Преодолев последствия экономического кризиса 1900-1903 годов и последовавшую за ним депрессию, она за годы предвоенного экономического подъема в 1909-1913 годах почти в полтора раза увеличила объем производства.

Тяжелая промышленность по темпам роста заметно превосходила легкую (174,5% против 137,7%), что явилось отращиванием курса на индустриализацию страны.

По общему объему промышленного производства Россия занимала 5-6-е место в мире, почти сравнявшись с Францией и превзойдя ее по ряду важнейших показателей тяжелой промышленности.

Выросло производство сельскохозяйственной продукции, прежде всего зерновых и картофеля. Увеличилось в абсолютном выражении поголовье скота.

Продолжалось формирование современной инфраструктуры – путей сообщения, средств связи, кредитной системы. Русский рубль считался одной из твердых конвертируемых валют, его золотое обеспечение было одним из самых прочных в Европе.

В сфере культуры правительство прилагало большие усилия к преодолению низкого уровня грамотности. Расходы министерства народного просвещения возросли с 1900 года почти в 5 раз, составив в 1913 году 14,6% бюджетных расходов.

Сравнивая темпы роста экономики России с развитием экономики в других странах Европы, аналитики того времени делали вывод о том, что если у большинства европейских стран дела пойдут таким же образом между 1912 и 1950 годами, как они шли между 1900 и 1912, то к середине столетия Россия будет доминировать в Европе как в политическом, так и в экономическом и финансовом отношениях.

Сведения о состоянии развития императорской России были хорошо известны на Западе. Зная это, советские политики, проводя сравнение темпов развития СССР в 1960-годах с темпами развития России в 1913 году, стремились показать Западу то, как хорошо, по их мнению, развивается СССР. В этом и была основная причина сравнения развития СССР с Россией 1913 года.

ПАНДЕМИЯ И БУДУЩЕЕ ЦЕРКВИ

Для нас стало уже привычным явлением разворачивающиеся в периодических изданиях и в социальных сетях дискуссии, затрагивающие насущные вопросы жизни Церкви. В основном они сводятся к выяснению отношений так называемых «консерваторов» и «либералов» к вызовам времени. Сегодня в центре их внимание оказалась ситуация с пандемией, используя которую «либералы» стали продвигать идею о том, что Господь, якобы, решил отбросить «застывшую» Церковь, принять взамен и возвысить другую, обновленную, реформированную. Что укрывается за этими веяниями в статьях А.В. Шипкова и С.А. Худиева

Тема коронавирусной эпидемии активно формирует общественно-политическую повестку. Церковное сообщество также оказалось вовлечено в политическое отыгрывание коронавирусной темы, которая приобретает в церковной среде наряду с политическим и богословским, а нередко и прямо эсхатологический подтекст. Вопреки усилиям священноначалия, направленным на формирование у паствы ответственного восприятия происходящего, наблюдаются попытки создать богословскую концептуализацию событий, связанных с COVID-19, которая подтолкнула бы Церковь в трудный момент к принятию необратимых решений, направленных на ее секулярную реформацию. Такая концептуализация требует особой информационной повестки, которая обозначается тезисом «пандемия как задание от Бога».

Речь идет о якобы уникальном характере пандемической ситуации, которая является прямым обращением Бога к верующим, дабы «обличить и вразумить Своих, то есть Церковь» (игумен Петр Мещеринов). Используется толкование этой ситуации в духе «Божьей кары» и «Божьего послания», смысл какового послания аксиоматичен, абсолютно ясен, касается всех членов Церкви без исключения и должен привести к кардинальному повороту в осмыслении самой Церковью собственного положения и собственной миссии, а в конечном счете к ее радикальному реформированию на секулярных основаниях.

В пределе – это призыв к продолжению церковной «перманентной революции» начатой еще весной-летом 1917 года реформаторским настроенным духовенством при прямой поддержке Временного правительства. Собственно реформаторским духом был пронизан весь Поместный Собор 1917–18 гг., инициированный также Временным правительством.

Некая кардинальная политическая перемена (например, отречение государя) принимается под давлением самоназначенной группы «прогрессивной общечеловечности» без обсуждения – как магистральный принцип, направленный на богословскую переоценку существующих религиозных ценностей. Обсуждению подлежит что угодно – будущие ценности или будущий язык Церкви, но не сам факт «переоценки ценностей». Этот факт обязателен для исполнения. Этот факт – сам по себе есть «высшая ценность», которая не обсуждается: ведь что не обсуждается, то сакрально.

Это направление мысли хорошо известно в западном модернистском богословии. Некое особое событие вселенского значения (например, теракт 11 сентября) используется как повод для смены богословского дискурса. В отношении предыдущего богословского опыта используется выражение «сброс на ноль» и таким образом исходное условие превращается в императив.

Эпидемия – это особый случай, но таких особых случаев в принципе может быть сколько угодно – богословие после Освенцима, после «Шарли Эбдо», после майдана, после землетрясения-наводнения-пожара-торнадо – всегда после чего-нибудь. Каждый раз постмодернистское богословие

выдвигает новое «сакральное» событие, чтобы от него оттолкнуться и задать критерии некоей новой сакральности. Далее «новая сакральность» успешно используется в политических и экономических целях, но это в условиях уже победившей реформации, у нас же в России церковная реформация пока является домашним заданием, поставленной целью, на которую в первую очередь и направлены усилия.

«Богословие после» имеет предельно обширный набор тематизаций. Сегодня выдвигается идея «богословия после эпидемии». Логика этого взгляда состоит в том, что Церковь после пандемии, после закрытых храмов и служб без паствы – уже не может быть прежней. С людьми Церкви произошло нечто такое, от чего они необратимо изменились.

Эта позиция наглядно присутствует в высказываниях мирян и священников, присутствующих в блогосфере. В качестве примера мы выбрали статьи священника Павла Великанова («Коронавирус и Церковь: промежуточные итоги»; «Пасха 2020, или Кто в Доме Хозяина?») и проповедь на Вербное воскресенье священника Никиты Бадмаева. Первый – москвич, второй – петербуржанин. Оба принадлежат к интеллектуальному слою «лидеров мнения», слою активных сорокалетних протоиереев, в руки которых постепенно переходят идеологические и властные рычаги управления.

Общий смысл их высказываний: не сам вирус, но Бог с помощью вируса выгнал из храмов прихожан, поскольку прогневался; Его не устраивает наше маловерие и наше неверное понимание назначения Церкви: «Значит, негодны Ему наши службы, не нужны Ему такие молитвы, не хочет Он видеть нас в золоченых и великолепных храмах...» (Бадмаев).

Иными словами, вирус – это Божье наказание и великий знак свыше. По мнению Павла Великанова, данная ситуация объясняется тем, что Бог готовится к какой-то великой «битве»: «Ты столь решительно сбрасываешь со Своего Тела старую застывшую оболочку – с которой мы так свыклись и сроднились... Ты разминаешься перед какой-то очень важной, очень значимой для Тебя – неужели... битвой? Возможно, той самой – Последней Битвой?...»

Если протоиерей выступает как медиум, толкующий знаменения, значит, нам навязывается вера в тайное знание, а не в Слово Божие, и это чистый гностицизм. Но дело еще и в том, что утверждение о «битве» выглядит едва ли не как пророчество скорого Армагеддона и конца света. Господь якобы решил отбросить «застывшую» Церковь, а взамен принять и возвысить другую, живую, обновленную, реформированную Церковь.

Нас подталкивают к мысли о неизбежности церковной реформации и о скором появлении грядущего реформатора – ведь Бог уже «разминается» и вот-вот отшелушит застывшую церковную скорлупу со своего Тела.

Некоторое время назад протоиерей Алексей Уминский демонстрировал в своих высказываниях похожую логику, утверждая, что в трагедиях XX века «виновата Церковь»,

потому что не смогла их предотвратить, а, следовательно, место и роль Церкви в современном обществе должны быть как-то заново определены. Хотя, заметим, что все революционные, репрессии и мировые войны вдохновлялись исключительно секулярными идеологиями.

Мысль о том, что Бог через эпидемии являет нам Свою волю, которую мы должны постичь и принять за руководство к действию, может произвести впечатление лишь на мятущегося и напуганного человека. Настаивание на своей способности лично читать послания Бога, адресованные всей Церкви, неизбежно ведет к эзотерике и гностицизму, что и приходится констатировать.

Результаты этой богословской методики обычно неутешительны. Бадмаев в финале своей проповеди заявляет буквально следующее: «И как будто Бога нет... Он опять умер, теперь от коронавируса...». Это перифраз Фридриха Ницше, главного богоборца XIX века. Ради красного словца не пожалеешь и отца... на этот раз Отца Небесного. Так инерция постмодернистского игрового сознания, оттолкнувшись от спектакля на тему «конца времен» и Армагеддона, доводит до прямого, хотя, вероятно, и невольного кощунства.

Выдавая эпидемию COVID-19 за веку в истории Церкви, аудиторию подводят к некоему «откровению», напоминающему пророчества Феклуши из «Грозы» Александра Островского: «Последние времена, матушка Марфа Игнатьевна, последние, по всем приметам последние!»

Можно отнести это явление к псевдостарчеству, а можно охарактеризовать резче – как лжепророчество. Христос предупреждал: «Берегитесь лжепророков».

Вариант вирусного «богословия после» имеет два разных смысловых уровня. Они создают универсальное и «неопровержимое» объяснение того, почему Церковь должна реформироваться. Потому что таково задание Бога, которое мы поняли безошибочно в минуту смертельной опасности и отверженности, когда паства не может войти в Его храмы. Он не пускает нас туда, и этот гнев Божий замаскирован под вирус. Если мы позволим настроить нас на этот апокалиптический тон, то далее легко примем уже любые «спасительные» пророчества, выводы, суждения, ведь главное – чтобы не стало хуже.

Великанов пишет об этом практически открыто: «А у нашего Бога, оказывается, отменное чувство юмора!... Он ведь просто чуть-чуть приблизил реальность смерти к каждому дому. Чуть-чуть снизил градус праздничного пафоса».

В нормальном состоянии христианин не может ни помыслить, ни воспринять подобное суждение, ибо какой же юмор в том, что люди умирают, задыхаясь как в газовой камере? Эта легковесная постмодернистская игра слов и смыслов, по сути, ничем не отличается от гнетущей ненависти Андрея Кураева, которую тот сформулировал в своем «некрологе» по кончине протоиерея Александра Агейкина. Абсурдный взгляд для здравого ума, который находится в ладу с сердцем.

Любое «богословие после» эксплуатирует чувство страха. Чувство страха иррационально и заставляет даже рассудительного человека верить в то, во что тот раньше не верил. Но «богословие после пандемии» пошло дальше и к страху присоединяет чувство вины, коллективной вины перед Богом. Играет на соединении чувства страха и чувства вины, комбинирует их. Так в лабораториях комбинируют генетический материал вирусов, соединяя разные компоненты.

Нам предлагается путь от новозаветного к ветхозаветному состоянию. В Ветхом Завете присутствует принцип коллективной ответственности народа до седьмого колена.

«КАМО ГРЯДЕШИ?»

Христос этот принцип отменил. Навязывать евангельскому сознанию принцип коллективной ответственности означает в сущности декатехизацию и обратный путь к Ветхому Завету.

Реформация – дело всеобщее, касается абсолютно всех и надо как-то объяснить членам Церкви, почему они все вместе должны согласиться быть реформируемыми. Лучше всего для этого подходит тезис: все виноваты, значит, все должны покаяться, измениться и идти в реформацию как в революцию. Впрочем, слово «как» избыточно: реформация и есть революция в Церкви. Это, по мысли реформаторов, единственное условие спасения. Такова революционная социология.

Никита Бадмаев: «И самое время сейчас... подумать – за что наш Господь изгоняет нас из наших Его храмов?». Ответ: Церковь «обветшала» и трескается, рассыпается наподобие статуэтки, образ которой предлагает нам Павел Великанов. Или так: «вирус внезапно оказался той иголкой, которой Господь ткнул в наше разнесенное от гордости брюхо, и оно – раз! и сдулось» (Петр Мещерин).

Нам внушают, что нынешняя Церковь – уже ненастоящая, мертвая, непригодная, в сущности, предлагая Церкви отменить саму себя. Парадокс этого «откровения» заключается в том, что его предпосылка – эзотерическая, а вывод из нее следует секуляристский: давайте реформируем Церковь. Факт закрытия храмов используется как предлог для продвижения политической повестки.

Мы понимаем, что читателя интересуют конкретные предложения – что именно хотят изменить в Церкви. Список этих новаций давно сформирован и хорошо всем известен. Повторим здесь основные его положения:

- Отмена института патриаршества и возвращение к синодальной системе управления.
- Переход от епископальной системы, идущей от понятия апостольской преемственности, к церковному парламентаризму: выборность епископата и духовенства, трехгодичная ротация членов Синода и других церковных учреждений.
- Переустройство Церкви в конфедерацию свободных и независимых друг от друга приходов (протестантский принцип горизонтального устройства вместо иерархического вертикального).
- Легализация прямого участия духовенства в политической борьбе, включая уличную.
- Создание профсоюза духовенства для консолидированного противостояния епископату.
- Создание мирянского движения, неподконтрольного епископату и духовенству (формирование социальной базы как рычага воздействия на Церковь).
- Реформирование монашеских уставов (выборность игуменов, духовников) для ослабления влияния монастырей на народную религиозную жизнь.
- Богословская реформа в русле «парижской школы». Например: дальнейшее развитие идеи всеобщего священства, что открывает дорогу мирянам к управленческим рычагам; совершение Евхаристии мирянским чином, рукоположение священников не епископом, а другими священниками и многое другое.
- Кардинальная реформа церковного искусства. Смена «устаревшей» формы, которая необходима для изменения содержания: русификация богослужения, создание новой иконы, архитектуры, облачений, музыки и проч. Передача права идеологического «заказа» и богословской интерпретации церковного искусства от епископа к «профессионалу» – художнику, музыканту, архитектору.
- Передача контроля за финансовыми потоками белому духовенству (вариант – мирянам).
- Запрет русскому государству оказывать материальную, политическую и экспертную поддержку русской Церкви (противопоставление Церкви и государства с целью ослабления обоих исторических институтов).

Перечень запланированных изменений, как мы видим, внушительный. Сравним: в конце 1980-х годов было предложено нечто подобное в светской жизни – начать историю России с нуля, не с дореволюционных традиций, а именно с нуля, взять новый исторический старт. Это привело к краху страны. Сейчас нам точно так же предлагают упразднить тысячелетний опыт русской церковной жизни и начать жизнь Церкви «с нуля».

Разговор верующего с Богом опосредован Писанием и святоотеческим наследием, мы находимся в рамках их незавершенного, исторически дряхлеющего толкования. Без учета совокупного опыта Церкви, опыта наших единоверцев этот процесс неполноценен. Он не может происходить в форме эзотерических откровений и массового покаяния.

Периодизация Церковной истории связана с соборами, гонениями, преодолениями расколов и ересей, но никак не с эпидемиями. На самом деле эпидемия – не кара и не знамение, но испытание. Причем Бог нас испытывает постоянно, а не только сейчас, и хотя были в прошлом и войны, и революции, и другие эпидемии – «последние времена» не наступили и знать эти даты нам не дано.

Эпидемия требует бережного отношения к ближнему, но в ней нет ничего, что требовало бы от Церкви структурных изменений. Не существует «богословия до» и «богословия после», богословие следует своим путем, согласно промыслу Божьему. Мы не можем угадать, чего Бог хочет от нас именно сейчас, зато мы хорошо знаем, чего Он хочет всегда. И эпидемия на это никак не влияет.

А.В. Щипков, первый заместитель председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ

Запрет в служении схиигумена Екатеринбургской епархии Сергия (Романова) был абсолютно ожидаем – как, увы, было ожидаемо и то, что предыдущие попытки образумить его окончатся неудачей. Чем большую инерцию человек набирает, тем труднее ему развернуться. Но беда еще и в том, что у человека, говорящего резко и решительно, обличающего и срывающего покровы, образуется круг поклонников – это особенно легко происходит в сети – и перед лицом этих восторженных почитателей и почитательниц ему уже очень трудно сказать «извините, я был неправ».

В этом отношении схиигумен Сергей – не первый, и, увы, видимо не последний. Люди не так уж и редко слышат этот сладкий, вкрадчивый голос: «какой ты молодец и герой веры! Православная Церковь в практически полном составе отпала от истины, врата ада одолели, пастыри сделались слугами грядущего Антихриста, епископы, священники, миряне, обычные граждане, государство со всем его аппаратом управления и силовыми структурами – все покорилось силам демонического зла, и только ты, такой вот избранник небес, устоял в истине. Смело уподобь себя величайшим святым и противостань Церкви. Ты прав, а они все неправы».

Соблазн гордыни работает также хорошо, как и веками до этого. А, гордыня, увы, ослепляет человека к тому очевидному факту, что он человек, подобный другим людям – и что если другим легко впасть в гордость и самомнение, то и тебе тоже. Другим трудно сделать святыми такого масштаба, чтобы Бог их устами останавливал всеобщее отпадение – и тебе тоже. Апостольский совет «не думайте о себе более, нежели должно думать; но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил» натывается как бы на некую стену, и человек воспринимает себя уже не как член тела Церкви, в котором на него возложено свое служение в согласии с другими членами, но как одинокого избранника, которому уже не у кого искать наставления и некого слушаться.

Это само по себе глубоко трагично – но еще худшая беда в том, что у такого человека находится аудитория, которая воспринимает его сообщения совершенно серьезно. Увы, секты с лидерами, непробиваемо уверенными в своей избранности, могут возникать не только вне Церкви, но и внутри нее. Обычно ситуацию как-то пытаются урвать, людей образумить – но, нередко, через какое-то время становится очевидно, что увы, новый микро-раскол уже сформировался.

Что привлекает людей в подобного рода лидерах? Уверенность, ясность, отсутствие колебаний и сомнений в их личной миссии. Когда люди чувствуют себя растерянными, перепуганными, их привычный и стабильный мир дает трещину, они ищут опереться на кого-то, кто точно знает, что происходит и кто виноват. При этом этот «сильный лидер» должен охотно идти на конфликт, демонстрируя свою уверенность.

Но почему люди растеряны? Конечно, у всех могут быть разные причины. Болезнь, предательство близкого человека, просто психологические проблемы. Но в наши дни мы переживаем общий стресс, связанный с эпидемией коронавируса. Постоянный пугающий фон в новостях, ограничения и требования властей, необходимость даже в магазин ходить в маске и перчатках, огромное информационное давление социальных сетей, в которых носятся слухи прямо противоположного содержания – то коронавирус не страшнее гриппа, а за мерами властей стоят какие-то зловещие планы, то, напротив власти скрывают реальные масштабы смертности.

Это огромное число разнообразных – и сбивающих с толку – сообщений объединяет только одно, пугающий эмоциональный фон. Происходит что-то неправильное и страшное, но не понятно, что именно. И тут люди, которые абсолютно, кристально ясно уверены в том, кто виноват и что делать, могут быть привлекательны – они дают этим темным, клу-

бщимся, непонятным и потому невыносимым страхам конкретные имена. Они точно знают, что происходит.

Именно глубокая растерянность делает человека уязвимым перед лицом проповеди, обещающей полную ясность – вот враги, их надо одолеть. Война дает то чувство определенности и ясности, по которому потом тоскуют – несмотря на все ее тяготы и лишения – некоторые из тех, кто участвовал в боевых действиях. Поэтому проповеди о том, что вот они – враги, а вот мы, верные и храбрые люди, могут прини-маться людьми с большой охотой.

Но что могло бы помочь людям избежать такого соблазна? Крепкая вера в Спасителя. Но разве схиигумена Сергия можно назвать маловерным? Он определенно уверен в том, что говорит, твердо привержен своим убеждениям, готов пострадать за них. Но это, увы, не то – в миру люди несомненно нехристианских убеждений тоже могут быть чрезвычайно преданны и упорны.

В чем главная ошибка той веры, которую он проповедует? Это вера, в центре которой находится Антихрист, а не Христос. Мы знаем, что в конце времен придет Антихрист. Мы знаем, что «много антихристов», подменных спасителей, которые окружали себя богоподобным почитанием, уже составляли в человеческой истории – от римских императоров до диктаторов XX века. Но в центре нашей веры находится отнюдь не человек греха и не сын погибели. Мы взираем не на него. Мы «взираем на начальника и совершителя веры Иисуса Христа».

Никто из нас не может противостоять силам зла сам по себе – они гораздо умнее, опытнее и изощреннее нас, и мы непременно будем обмануты и погублены. Только Христос, как истинный и верный Пастырь, может нас сохранить – пока мы держимся за Него и ищем Его воли. Человек, который высматривает слуг антихриста, обязательно начнет их видеть повсюду – и ладно в каком-нибудь вполне постороннем нам Билле Гейтсе. Те самые духовные силы, которым он желает противостоять, научат его видеть в пастырях Церкви уже не Христа, который отпускает грехи их устами и преподает Своё Тело и Кровь их руками, но все тех же слуг антихриста. И это кончится очень трагично – выпадением за спасительную ограду Церкви.

Истинная вера взирает на Христа – и находит ясную определенность, утешение и уверенность в Нем. Мы знаем, что мировая история принадлежит Богу. Что даже те, кто противятся Ему, против своей воли послужат исполнению Его замыслов. Именно промысел Божий определяет то, что произойдет – и в жизни всего мира, и в жизни народов, и в жизни отдельных людей. «С клятвою говорит Господь Саваоф: как Я помыслил, так и будет; как Я определил, так и состоится». Как говорит Псалмопевец, «в Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них еще не было».

Мы не знаем, что будет с нами – и как еще неожиданно может повернуться мировая история и личная судьба каждого из нас. Но нам точно известно, что произойдет то, и только то, что определено о нас Господом.

Нам не стоит бежать в интернет, и заполнять свое сознание страхами и болезненными фантазиями других людей. Нам стоит читать слово Божие. Господь Иисус сказал: «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее». Именно Церковь есть тот безопасный ковчег, который несет нас к спасению. Ничего не страшно, пока мы пребываем в Церкви; страшнее всего оказаться за бортом.

И те голоса, которые побуждают нас не верить Церкви, хулить ее, видеть в ее пастырях «слуг Антихриста», не могут исходить от нашего Спасителя. Это – Его Церковь, Он не даст ей погибнуть.

*Публицист, богослов
С.Л. Худиев*

ТЕРРИТОРИЯ ДОБРЫХ ДЕЛ

«Девиз "Наш Фонд – ваш инструмент помощи нуждающимся" отражает суть коллективной помощи. Любой неравнодушный человек может через Фонд оказать адресную помощь тем именно людям, кто действительно в ней нуждается. Формирование культуры благотворительности – процесс не быстрый, но мы верим, что наше общество не будет оставаться в стороне от добрых дел».

Председатель Попечительского совета Благотворительного фонда «Николая Чудотворца» П.П. Прибылов

вающим на территории Ростова-на-Дону, Ростовской и Липецкой областей, Краснодарского края.

Целью программы является физическое и эмоциональное оздоровление детей; содействие деятельности в сфере профилактики и охраны здоровья граждан, в том числе детей-инвалидов; улучшение морально-психологического, материального состояния граждан и жизненных условий детей; содействие поддержанию и укреплению физического здоровья детей-инвалидов.

Программа реализуется путем оказания адресной помощи в оплате реабилитаций, развивающих и коррекционных занятий; приобретении медикаментов и медицинского оборудования для детей, страдающих тяжелыми заболеваниями, и пациентов детских лечебных заведений; оплаты проезда (проживания) во время прохождения курса реабилитации; обеспечении детей необходимыми средствами гигиены, развивающими игрушками, материалами для занятий, и прочими необходимыми предметами; обеспечения комфортных условий проживания.

ПРОГРАММА «Я – МАМА»

Направлена на материальную помощь семьям с детьми, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

В программе могут принимать участие многодетные семьи с несовершеннолетними детьми, одинокие родители, опекуны несовершеннолетних детей, беременные, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации.

Указанной категории граждан Благотворительным фондом оказывается помощь по приобретению медикаментов и медицинского оборудования; выдаче продуктовых карт; обеспечению детей необходимыми средствами гигиены, развивающими игрушками, материалами для занятий и прочими необходимыми вещами; обеспечению комфортных условий проживания.

ПРОЕКТ «ТЕРРИТОРИЯ ЧУДА»

Разработан в целях оказания поддержки центрам помощи детям и интернатам, общественным организациям, опекающих людей с ограниченными возможностями здоровья Ростова-на-Дону и Ростовской области.

Целями проекта является поддержание и укрепление физического и эмоционального здоровья детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и взрослых с ограниченными возможностями здоровья; улучшение условий проживания воспитанников детских учреждений; развитие инклюзивной среды в центрах помощи детям и интернатах; привлечение детей к занятиям физической культурой и спорту.

Для достижения указанных целей Фонд обеспечивает воспитанников учреждений средствами гигиены, развивающими игрушками и прочими необходимыми вещами; организует выездные мероприятия и праздники; устанавливает детские спортивные и игровые площадки на территории детских учреждений; уличные тренажеры и спортивные комплексы; приобретает медикаменты и реабилитационное оборудование с учетом особенностей развития детей и взрослых.

ПРОГРАММА «ТОЧКА ОПОРЫ»

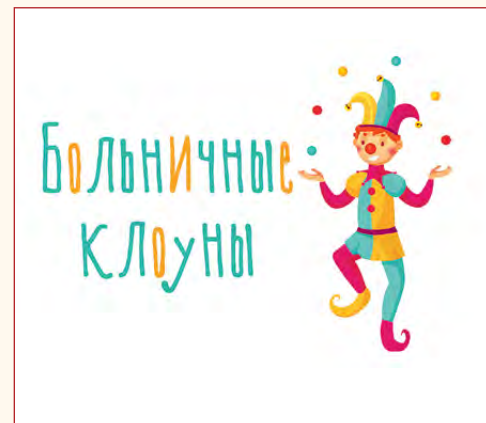
Что бы ни случилось и как бы ни менялись и не интерпретировались за последние годы оценки и факты нашей истории, мы никогда не забудем День Победы в Великой Отечественной войне и тех людей, которые обеспечили нам мирное существование.

Уважение к ветеранам, их памяти – это уважение к самим себе, основа связи с будущими поколениями, с нашими детьми и внуками.

Фонд принимает активное участие в решении ежедневных проблем ветеранов и одиноких пенсионеров, помогает им в приобретении лекарств, оплате лечения, оплачивает подписку на средства массовой информации, содействует улучшению жилищных условий, организует праздничные мероприятия.

Постоянная адресная поддержка оказывается Фондом также Общероссийской общественной организации инвалидов внутренних войск МВД России.

ПРОГРАММА «БОЛЬНИЧНЫЕ КЛОУНЫ»

Фонд является партнером Автономной некоммерческой организации «Больничные клоуны», осуществляющей реабилитацию детей с помощью средств клоунады. Одним словом, летит смехом.

Два раза в неделю в отделение онкологии и гематологии Ростовской областной дет-

Благотворительный фонд «Святителя Николая Чудотворца» создан 14 февраля 2008 года Павлом Петровичем Прибыловым, учредителем группы компаний «Фармацевт» и аптечной сети «Социальная аптека». Фонд направлен на оказание адресной помощи и поддержки преимущественно жителям Ростова-на-Дону, Ростовской и Липецкой областей и Краснодарского края.

В ряду благополучателей Фонда:

- семьи, воспитывающие тяжелобольных детей и детей-инвалидов (оплата реабилитации, операций, приобретение медикаментов и медицинского оборудования, оплата проезда/проживания во время прохождения курса реабилитации);

- ветераны Великой Отечественной войны и одинокие пенсионеры (приобретение медикаментов и медицинского оборудования);

- многодетные малоимущие семьи с несовершеннолетними детьми, беременные женщины (приобретение медикаментов, памперсов и детского питания, помощь в кризисных ситуациях);

- центры помощи детям и социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних.

ПРОЕКТЫ, ПРОГРАММЫ, ФЕСТИВАЛИ

ПРОГРАММА «ДЕТИ КАК ДЕТИ»

Разработана в целях оказания адресной помощи семьям, воспитывающим тяжелобольных детей и детей-инвалидов, прожи-

ской больницы в ярких нарядах и с зарядом хорошего настроения приходят четыре клоуна с задачей отвлечь маленьких пациентов от болезни, тревог и волнений. Больничный клоун все равно что лучший друг – рассмежит, если грустно, придаст смелости, если страшно перед процедурами, сам притворится пациентом, если очень захочется примерить роль врача. Все это так нужно и важно для детей, которым выпали совсем недетские испытания и которым так хочется вернуться в обычную жизнь без больниц, химиотерапии и грустных родительских глаз.

ФЕСТИВАЛЬ «ДОБРЫЙ РОСТОВ»

В 2016 году Фонд стал инициатором включения города Ростова-на-Дону в Содружество добрых городов, куда входят некоммерческие организации из более 80 городов России, а также организатором Первого благотворительного фестиваля «Добрый Ростов» – марафона благотворительных, фандрайзинговых, добровольческих и экологических акций, направленных на решение различных задач, стоящих перед социально-уязвимым категориям граждан.

Целями программы является: оказание адресной помощи нуждающимся гражданам; развитие культуры благотворительности и повышение уровня доверия населения к работе некоммерческих организаций; объединение усилий органов власти, бизнес-структур, общественных организаций, средств массовой информации и жителей города для создания благоприятной социальной среды.

Итоги проведения фестиваля «Добрый Ростов» с 2016 по 2019 годы:

- общая сумма, на которую была оказана помощь, составляет 1 776 960 рублей. Все собранные средства были направлены на помощь детям-инвалидам, одиноким пенсионерам, многодетным семьям и центрам помощи детям;
- в фестивале приняли участие 24 некоммерческие организации;
- финансовую помощь, помощь товарами и услугами оказали более 60 компаний, в числе которых федеральные торговые сети и локальные компании;
- все участники фестиваля – артисты, Ростовский симфонический оркестр, аниматоры – выступали на благотворительной основе;
- в благотворительную деятельность в рамках фестиваля ежегодно вовлекается около 30 тыс. горожан;
- информационную поддержку фестивалю оказывало более 30 средств массовой информации.

ПРОЕКТ «ТВОРЧЕСТВО. РАЗВИТИЕ. ЖИЗНЬ»

Новый социально ориентированный проект Фонда, получивший в августе 2020 года тран-

сферную поддержку на конкурсе Президентских грантов. Создан совместно с профессиональными психологами и педагогами для оказания помощи семьям, воспитывающим подростков с ограниченными возможностями здоровья.

Проект призван стать площадкой, на которой будут созданы необходимые условия для развития особенных детей и где члены их семей смогут получить психологическую поддержку и консультации.

О Благотворительном фонде «Николая Чудотворца», отвечая на вопросы корреспондента, рассказывает председатель его Попечительского совета П.П. Прибылов

скую такую семью социально изолированы и лишены психологической поддержки.

Помимо оказания адресной помощи, мы стремимся к развитию культуры благотворительности и повышению уровня доверия к деятельности некоммерческих организаций.

Фонд выступает организатором крупных благотворительных мероприятий, многие из которых были отмечены наградами Администрации города Ростова-на-Дону и Общественной палаты Ростовской области. Так, фестиваль «Добрый Ростов», ежегодно объединяющий более 30 тыс. горожан, несколько лет подряд носит статус одной из лучших социальных практик региона.

– Как пришла Вам идея создать Благотворительный фонд? Почему Фонд носит имя Николая Чудотворца?

Группа компаний «Фармацевт» всегда занималась благотворительной деятельностью. Сама же история фонда началась с обращений людей за помощью в компанию и лично ко мне, как к учредителю. С ростом количества обращений пришло понимание того, что настоящая поддержка требует системного подхода. Официально Благотворительный фонд заработал в феврале 2008 года.

Святитель Николай Чудотворец прославился многочисленными чудотворениями при жизни и после кончины, для всех нас он является примером того, как бывает велик и глубок человек в милосердии и сострадании к ближним.

– Каких принципов и ценностей Вы придерживались при открытии Фонда?

Человек человеку брат, и по возможности мы должны помогать друг другу. Порой жизнь приносит невзгоды и трудности, и не всегда есть силы справиться с ними. Наша задача – протянуть людям руку помощи, дать понять, что есть поддержка, есть надежда, что они не останутся одни. Мы постарались так структурировать и систематизировать работу Фонда, чтобы каждый нуждающийся гарантированно мог получить необходимую помощь.

– В этом году Фонду исполнилось 12 лет. Расскажите, что было сделано за это время и что еще предстоит?

Чтобы оценить работу Фонда достаточно посмотреть статистику – за 12 лет помощь получили более 17 000 человек на общую сумму свыше 200 миллионов рублей. Среди людей, получивших помощь – более 2000 детей с ограниченными возможностями здоровья, более 500 многодетных семей, Фонд помог 150 приютам и детским домам.

Из года в год количество обращений в Фонд растет. Вместе с ним растет и трансформируется наша деятельность. Сейчас мы запускаем проект по социализации подростков с особенностями развития и членов их семьи. Это важное направление – ведь зача-

– За 12 лет Вы можете проследить, как изменилось отношение людей к благотворительности, к фондам в частности?

Благотворительность – довольно молодое явление в России. К фондам все еще относятся с недоверием. Мы стремимся донести до людей, что благотворительный фонд – инструмент помощи, который действительно работает, спасает жизни, приходит на помощь в, казалось бы, безвыходных ситуациях. Наша работа абсолютно прозрачна, у нас чистейшая репутация, вся отчетность в открытом доступе. Судя по тому, как растет количество партнеров Фонда, можно сделать вывод, что постепенно приходит осознание необходимости ведения благотворительной деятельности, ее значимости. Мы получаем заявки от волонтеров, как юных ребят, так и взрослых людей, которые готовы помогать фонду не только деньгами, но и делом. Это здорово. Мы много делаем, но с вашей по-

мощью сможем сделать еще больше, лучше, помочь большему количеству людей.

– Как именно можно помочь людям с помощью вашего Фонда?

Благотворителем может стать каждый, и наш Фонд готов стать тем связующим звеном, с помощью которого у вас есть шанс спасти чью-то жизнь. Если у вас есть желание помочь ребенку, семье или одинокому пожилому человеку, и вы не знаете, каким образом это лучше сделать, Фонд расскажет о нуждах наших подопечных. Помощь обязательно должна быть материальной, это может быть одежда, памперсы, канцтовары и просто ваше личное участие в жизни того, кому это так необходимо. Информация о проводимых Фондом акциях и о том, как можно совершить пожертвование через платёжную систему, содержится на сайте Фонда: fondpribylova.ru.

Присоединяйтесь к нам! Творите добро!

«ГЛАВНЫЙ ПУШКИНИСТ РОССИИ»

15 сентября 2020 года на 87-м году жизни скончался выдающийся соотечественник Валентин Семенович Непомнящий. Человек, понимавший творчество и духовный мир Пушкина так тонко и глубоко, как вряд ли кто из живших прежде и ныне живущих людей. Его лекции, книги, статьи, интервью, где каждое слово, каждая строка дышала пушкинской поэзией – все это навсегда останется с нами.

Прислушаемся к слову Валентина Семеновича. В нем ответы на извечные вопросы нашего бытия: кто мы и для чего пришли в это мир

Валентин Семенович Непомнящий родился 9 мая 1934 года в Ленинграде. В 1957 году окончил отделение классической филологии филологического факультета МГУ. В 1963–1992 годах работал редактором в журнале «Вопросы литературы». С 1988 года – председатель Пушкинской комиссии Института мировой литературы РАН, с 1992 – старший научный сотрудник ИМЛИ, с 1999 – доктор филологических наук. Автор книг о Пушкине. В 2001 году Валентин Семенович стал лауреатом Госпремии в области просветительской деятельности за книгу «Пушкин. Русская картина мира».

В конце 1960-х был исключен из КПСС за подготовку коллективного письма в поддержку политзаключенных Галанскова и Гинзбурга, выпустивших «Белую книгу» о процессе Синявского и Даниэля.

Исключать Непомнящего можно было и за то, что Валентин Семенович не испугался первым в советское время изучать поэта и его наследие с христианской точки зрения, что долгие десятилетия приравнивалось к преступлению: «Пушкин – не только моя специальность, но и мой учитель и поводырь в жизни, помоги мне, уже взрослому человеку, воспитанному атеистическим режимом, обратиться к вере, вспомнить о Христе. Отсюда мой постоянный интерес к религиозным основаниям пушкинского гения и пушкинского художественного мира, к изучению, с одной стороны, художнического мышления и творческого процесса поэта, а с другой – той активной роли, какую Пушкин поныне играет в судьбах нашего Отечества и в нашей жизни».

Он был артистом в «пушкинистике», собирал аншлаги на свои исполнения «Евгения Онегина» и «Бориса Годунова», с комментариями, которые пленяли публику не только глубокими мыслями, но особой манерой их выражения. Человечной, изысканной, аристократичной, лишенной ученого снобизма.

«Почему я говорю о феномене Пушкина, писал он в 2002 году, – в связи с историческим жребием России? В эпоху петровской революции, которая должна была переломить русскую историю, прервать нашу духовную родословную и построить новый мир, в это самое время в недрах той самой светской культуры, которую создала петровская революция, родился гений. А мы знаем, что культура для России – это самая важная вещь. Видимо, нужно было, если опять-таки судить в каких-то провиденциальных, промыслительных категориях, чтобы замысел Петра удался не вполне, чтобы он сработал только в известной мере. Чтобы Россия сохранилась как православная страна. Потому что без России как православной страны, без этой «русской духовности», вероятно, и мир не сможет существовать; потому что у России есть особая миссия по отношению ко всему миру. У Пушкина – особая миссия по отношению к России. Он связал то, что разрубил Петр. Вот почему он – центр нашей культуры, средоточие наших национальных ценностей».

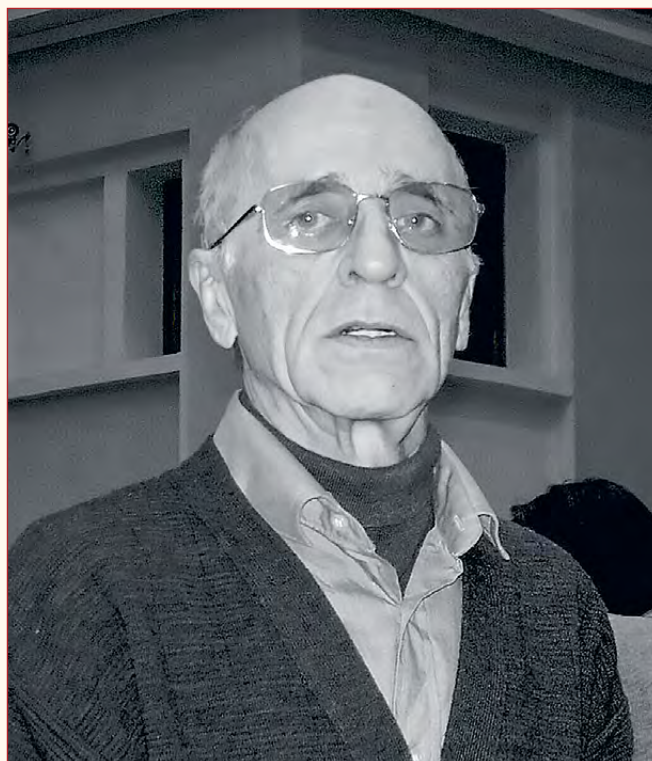
Гоголь говорил, что Пушкин – это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет. Обычно эти слова понимали как предсказание – мол, через двести лет все будет такие, как Пушкин. Нет, это не предсказание – это переданное нам через Гоголя промыслительное требование, чтобы мы, в нашу эпоху испытания и искусства, держались. Ведь одна такая эпоха уже была, Петровская, и Россия сумела выстоять – во многом благодаря тому, что родила Пушкина. Значит, и сейчас сумеем, если у нас есть такое явление, как Пушкин».

Валентин Семенович умел быть ярким полемистом.

«Когда я слышу разговоры о том, что Пушкин был православным поэтом, я всегда возражаю: нет, он им не был. Православный поэт – Хомяков, потому что он выражает в своих стихах православную идеологию. А Пушкин – поэт православного народа. Чувствуете разницу? Он выражает в своих стихах душу православного народа, но не декларирует и не призывает... У Пушкина был интерес к духовной стороне жизни Церкви, но он не выпячивал его, все таилось у него внутри, было скрыто от посторонних взоров. Но когда он умирал, раненный на дуэли, и велел позвать священника, то батюшка из ближайшей церкви, принимавший у Александра Сергеевича исповедь, вышел от него и сказал: "Я себе желал бы такой кончины". Так потрясла священника глубина покаяния Пушкина».

В.С. Непомнящий очень просто объяснил, чем отличается русская культура от европейской. Русская культура – пасхальная, а европейская – рождественская. Для европейцев важно, что Христос родился и пришел в наш мир, а для нас важнее, почему Христос умер за нас на кресте.

«Настоящая, великая литература только и занимается "вечными вопросами": что такое жизнь, смерть, добро, зло, любовь, наконец, главное: что такое человек. Проблема человека, проблема соотношения в нем предназначения и реального его существования – вещь бездонная. Валерий Брюсов сказал, что Пушкин похож на реку с необычайно прозрачной водой, сквозь которую дно кажется совсем близким, а на самом деле там страшная глубина. Простота Пушкина и есть его бездонность; и главная его тема – именно проблема человека. Возьмите хоть стихотворение "Я вас любил...", написанное самыми простыми словами, хоть поэму "Медный всадник", вещь, изученную вроде бы вдоль и поперек; там такая бездна, такое сплетение смыслов...»

В ней Пушкин, понимая величие царя-реформатора, в то же время понимал, что этот "первый большевик" (так скажет потом М. Волошин) решил Россию, что называется, через коленку переломить, силой "поменять менталитет" народа (о чем нынче мечтают некоторые наши деятели). Было немало толкований "идеи" этой поэмы: "власть и народ", торжество "общего" над "частным" и т.д. Но есть еще один смысл, на сегодня, по-моему, самый актуальный, а именно – страшная "обратная" сторона того, что называется цивилизацией, каковая призвана вроде бы улучшать условия существования человека, но при этом самого-то человека уродует, уничтожая в нем человеческое».

Валентин Семенович был по праву категоричен в оценке современной литературы.

«Думаю, что литература перестала быть тем, чем она раньше была, когда учила мыслить и страдать. Теперь ей отведена роль служанки, источника развлечений. Я не раз напоминал, что по программе Гейббельса покоренным народам полагалось только развлекательное искусство. Культура как духовное воздвигание человеческой души (культура по-латыни и есть "воздвигание") теперь прислуживает цивилизации – устройно удобств житейского быта. Это страшнее, чем всякие преследования и запреты. Начальника, цензора можно было иногда обойти, обмануть, можно было найти другой способ высказаться; а деньги – это такой цензор, которого не обойдешь и не обманешь. Это счастье, что среди большевиков попадались люди, выросшие на великой классике XIX века, на прежней системе ценностей, – может, благодаря этому вся русская литература не была запрещена. Если бы это случилось, еще неизвестно, как и чем закончилась бы Великая Отечественная война. Ведь дух нашего народа формировался и укреплялся Пушкиным, Лермонтовым, Толстым, Гоголем, Тургеневым».

«Для других стран положение, при котором литература перестала быть общественной кафедрой, может, и не беда; для России это национальная катастрофа. Русская литература по природе своей была проповедником высоких человеческих идеалов, а мы такие люди, что, вдохновляясь высоким идеалом, можем совершать чудеса. А под знаменем

рынка... Помню, как в начале девяностых, под знаменем "деидеологизации" рыночные понятия стали активно внедряться в массовое сознание, диктовать идеи и идеалы, и в конце концов сам рынок превратился в идеологию, а культура-служение в культуру-обслужу».

«Рынок в России был всегда, но он никогда не был у нас точкой отсчета человеческих ценностей. Вспомним А.Н. Островского, одного из современных сейчас классиков: во всех этих его толстосумах и хищниках, в глубине души каждого рано или поздно обнаруживается человек. А тема денег... Она в нашей литературе присутствовала, но почти всегда – с оттенком какой-то душевной тяжести, трагизма и... я бы сказал, стыдноватости, что ли... Ведь наша иерархия ценностей складывалась веками как именно духовная, и за века это устоялось. У нас духовное выше материального».

«У нас идеалы выше интересов. У нас нравственность выше прагматики. У нас совесть выше корысти. Эти очень простые вещи всегда были краеугольными камнями русского сознания. Другое дело, что русский человек в своих реальных проявлениях мог быть ужасен, но при этом он понимал, что ужасен. Как сказал Достоевский: русский человек много безобразничает, но он всегда знает, что именно безобразничает. То есть знает границу между добром и злом и не путает первое со вторым. Мы в своих поступках гораздо хуже своей системы ценностей, но она – лучшая в мире. Центральный пункт западного (в первую очередь американского) мировоззрения – улучшение "качества жизни": как жить еще лучше. Для нас всегда было важно не "как жить", а "для чего жить", в чем смысл моей жизни. Это ставит нас в тяжелое положение: идеалы Руси всегда были, по словам Д.С. Лихачева, "слишком высоки", порой осознавались как недостижимые – от этого русский человек и пил, и безобразничал. Но эти же идеалы создали нас как великую нацию, которая ни на кого не похожа, которая не раз то удивляла, то возмущала, то восхищала весь мир. Наши идеалы породили и неслыханного величия культуру, в том числе литературу, которую Томас Манн назвал "святой". А теперь вся система наших ценностей выворачивается наизнанку».

«Я живу в чужом времени. И порой у меня, как писал Пушкин жене, "кровь в желчь превращается". Потому что невыносимо видеть плебейзацию русской культуры, которая, включая и народную культуру, всегда была внутренне аристократична. Недаром Бунин говорил, что русский мужик всегда чем-то похож на дворянина, а русский барин на мужика. Но вот недавно один деятель литературы изрек: "Народ – понятие мифологическое". Что-то подобное я уже слышал в девяностых годах, когда кто-то из приглашенных на радио философов заявил: "Истинность и ценность – понятия мифологические. На самом деле существуют лишь цели и способы их достижения". Чисто животная "философия". В такой атмосфере не может родиться ничто великое, в том числе в литературе. Людей настойчиво приучают к глянцево-мерзости, которой переполнены все ларьки, киоски, магазины, и неглянцево-тоже».

«Все это делают люди с другим кругозором, с совсем иными представлениями о ценностях, о добре и зле. Одним словом – "прагматики", то есть те, для кого главная "ценность" – выгода, и поскорее. Но Россия – страна Пушкина, Гоголя, Гончарова, Достоевского, Платонова, Белова, Солженицына, Твардовского, Астафьева, – не может жить "прагматикой", истинность и ценность для нее не мифологические понятия. Сегодня ей усердно навязывают "прагматическую" идеологию. Посмотрите на так называемую "реформу образования" с ее тупой, издевательской лотереей ЕГЭ вместо экзамена, с введением "болонской системы", в которой новаторность и широта образования приносятся в жертву узкой специализации, наконец – с самым чудовищным: с выведением русской литературы из категории базовых предметов. Последнее – повторю еще и еще раз – это крупнейшее преступление против народа, против каждого человека, особенно молодого, убийственный удар по нашему менталитету, по нашей системе ценностей, по России, по ее будущему. Ведь свойство "прагматиков" – не уметь и не желать видеть дальше своего носа. И если "реформа образования" в таком ее виде осуществится, через три-четыре десятка лет в России появится другое население. Оно будет состоять из грамотных потребителей, прагматичных невежд и талантливых бандитов. Это будет уже другая страна: Россия, из которой вынули душу. Вот что сейчас не дает мне покоя».

Спасибо Вам, Валентин Семенович, за то, что Вы были! И вечная Вам память!